

Интерференция словацкого языка в языке венгерского меньшинства

И. Е. Коптелова

Дипломатическая академия МИД России Москва, Россия
ms.koptelova@list.ru

Аннотация: За 100 лет проживания после Трианонского договора (1920) на землях, отошедших другой стране, в языке венгерских меньшинств Словакии стали появляться некоторые особенности, вызванные интерференцией словацкого языка. Они наблюдаются на фонологическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях. Основные заимствования из словацкого языка обнаруживаются на лексическом уровне, в виде прямых и не прямых заимствований. Также часто встречаются заимствования-кальки. Заимствования на морфологическом и синтаксическом уровнях не столь многочисленны, но они есть и, вероятно, будут фиксироваться и дальше.

Ключевые слова: венгерский язык, кальки, аффиксы, сложные слова, агглютинативный язык

Для цитирования: Коптелова Ирина Евгеньевна. Интерференция словацкого языка в языке венгерского меньшинства // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 6 (887). С. 45–50.

Original article

Interference of Slovak Language among Hungarian Minority

Irina E. Koptelova

Diplomatic Academy of Russia's Foreign Ministry, Moscow, Russia
ms.koptelova@list.ru

Abstract: For 100 years since signing the Trianon Treaty (1920) the Hungarian minority in Slovakia has been leaving in a foreign state and has begun to develop some features caused by the interference of the Slovak language. Such features can be seen at the phonological, morphological, syntactic and lexical levels. The main borrowings from the Slovak language are observed at the lexical level, in the form of direct and indirect borrowings. Loan-calques are also common. Borrowings at the morphological and syntactic levels are not so numerous, but they exist and will probably continue to be recorded.

Keywords: the Hungarian language, calques, affixes, compound words, agglutinating language

For citation: Koptelova, I. E. (2024). Interference of Slovak language among Hungarian minority. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(887), 45–50. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Первая мировая война закончилась в 1918 году поражением центральных держав на Западном фронте. На Парижской мирной конференции 1920 года Венгрия была вынуждена подписать Трианонский договор. Державы Антанты, победившие в войне, учитывали политические, стратегические и экономические интересы новой страны-союзника, Чехословакии. Поэтому государственная граница между Венгрией и Чехословакией была проведена южнее венгерско-словацкой языковой границы. В результате в состав вновь созданного государства вошли территории, называемые Верхней Венгрией (венг. *Felvidék*), на которых проживало преимущественно венгерское население, а словаки стали доминирующей этнической группой в восточной половине нового государства.

Со времени создания нового государства и по сегодняшний день венгры – крупнейшее этническое меньшинство в Словакии. По результатам последней переписи населения Словакии (2021) их количество уменьшилось, но, тем не менее, 456 154 человека (т. е. 8,37 % населения) относят себя к венгерскому этносу, а 462 175 человек (т. е. 8,48 % населения) называют венгерский язык своим родным языком [Results of the 2021 Population Census]. Словацкие венгры в основном проживают в сельской местности и небольших городках на юге Словакии, недалеко от границы с Венгрией. Они составляют абсолютное большинство (70–80 %) в двух районах: Комарно (венг. *Komárom*) и Дунайская Стреда (венг. *Dunaszerdahely*). Количество этнических венгров в других районах вдоль южной границы варьируется: их много от Филякова (венг. *Füleke*) до Рожнявы (венг. *Rozsnyó*) и в районе Кралёвски Хльмеца (венг. *Királyhelmec*), который находится на границе с Украиной и географически относится региону Токай.

Не вдаваясь в бурную историю последних 100 лет, можно констатировать, что к настоящему времени на территории проживания венгров в Словакии сложилась реальная многоязычная коммуникация. Имеется в виду коммуникация людей, чьи родные языки различны. Однако каждый из этнических собеседников способен говорить не только на своем языке, но также владеет языком своего географического «соседа». К этому же типу многоязычной коммуникации относится и «рецептивное понимание», т. е. такой способ общения, когда собеседники используют при общении каждый свой родной язык, но, тем не менее, они способны понять высказывания на языке того, с кем общаются [Sándorová, Vančo]. В то же время билингвизм венгерского населения Словакии приводит к появлению

языковой интерференции. Она выражается в том, что нормы одного языка (словацкого) накладываются на нормы другого языка (венгерского) и искажают их [ЛЭС, 2002]. Сам термин «интерференция» был предложен в рамках Пражского лингвистического кружка [Самохина, 2018]. Явления, возникающие в результате эффекта интерференции, называются «интерференционными явлениями». Лингвистические последствия интерференции представляют собой лингвистические заимствования на всех уровнях языковой системы, прежде всего, на фонологическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях [Lanstyák, 2011]. Явление интерференции славянских языков в венгерском языке рассматривалось различными исследователями как в самой Венгрии, так и теми, кто проживает и работает в соседних странах. Особый интерес вызывают работы Золтана Андраша (András Zoltán) и Миклоша Контры (Kontra Miklos), Юлианны и Габора Лёринца (Lőrincz Julianna; Lőrincz Gábor), Илдико Ванчо (Vančo Ildikó) и Иштвана Козмача (Kozmács István), Иштвана Ланштыяка (Lanstyák István) и Гизеллы Сабомихай (Szabó Mihály Gizella) и других.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель данного исследования – рассмотреть некоторые интерференционные явления в языке этнических венгров, проживающих на территории Словакии. Объектом исследования являются грамматика и лексика венгерского языка, а предметом исследования – изменения, вызванные интерференцией словацкого языка. Материалом данной работы служат публикации венгерских и словацких исследователей, а также сообщения и комментарии и заметки в соцсетях на венгерском языке.

Наиболее очевидна интерференция на лексическом уровне, где встречаются прямые и косвенные заимствования [Lanstyák, 2011]. Естественно, что в процессе общения с соседними народами – большей частью славянскими – в ходе истории в венгерском языке появилось достаточно много славянских заимствований (заимствований в обратную сторону отмечается значительно меньше). Мы оставим в стороне «исторические» заимствования, которые были приняты в язык столетия назад и входят в лексический состав венгерского языка, используемого как на территории Венгрии, так и одновременно венгерским этническим меньшинством Словакии, например: *léha* (венг. /сл.венг.) – *lichý* (слов.) – лихой; *taskó* (венг. /сл.венг.) – *tasko* (слов.) – медвежонок; *kacsa* (венг. /сл.венг.) – *kača* (слов.) – утка. А вот в качестве

«местного» заимствования можно привести слово *korascki* (сл.венг.). В венгерском языке на территории Словакии оно используется для обозначения футбольной обуви. Его аналогом в словацком языке является слово *koráčku* (слов.) с тем же значением, производное от слова *korat* «пинать». В стандартном венгерском такого слова нет: с этим же значением используются слова *futballcipő/focicipő* (венг.) [Lanstyák, 2011, с. 68]. Другим примером может служить слово «машина скорой помощи»: *szanítka* (сл.венг.), очевидно отсылающее к источнику – *sanítka* (слов.), в то время как в Венгрии такую машину называют *'mentőautó/mentőkocsi'* (венг.). Другой пример прямого заимствования – слово *matrika* (сл.венг.), которое и в самом словацком языке является заимствованием (*matrika*), в Венгрии с этим же значением используется слово *'anyakönyv'* (реестр, книга регистрации актов гражданского состояния).

Помимо прямых заимствований слов, словацкие венгры довольно часто используют кальки, т.е. заимствование из словацкого языка путем перевода структуры слова или словосочетания. Слово-калька может быть совпадающей частью речи, представляя собой полный перевод, или такое слово может быть гибридным, например, *kipratál* (сл.венг.) – *vypratať* (слов.) – *kirak, kihord* (венг.), где венгерский аффикс *ki-* означает движение от говорящего или движение наружу. Слова *orosztójs* (сл.венг.) нет в словаре венгерского языка (*orosz + tojás* – русское + яйцо), поскольку это блюдо по-венгерски называется *kaszinótójs* (*kaszinó + tojás* казино + яйцо). Но по-словацки оно называется *'ruské vajce'* (русское яйцо).

Калькой может быть не только слово, но и словосочетание, как например: *fehér jogurt / joghurt* (сл.венг.) – *biely jogurt* (слов.) – *natúr joghurt* (венг.) – натуральный йогурт, или идиоматическое выражение, например: *benne van az ujja* (сл.венг.) – *mať v tom prsty* (слов.) – *benne van a keze* (венг.) – он приложил к этому руку [Lanstyák, 2011].

В словацком венгерском происходит замена используемого в венгерском языке слова *kéz* (рука) на слово *ujj* (палец) по аналогии со словацкой идиомой, в которой используется слово *prsty* (пальцы).

Среди венгерского меньшинства Словакии встречаются также морфологические заимствования [Lanstyák, 2011]. Исторически морфологические заимствования представляют собой словарные элементы, звуковая форма которых была изменена звуковой формой аналогового слова, найденного в переводном языке, адаптированной к нему. Это значит, что слово считается морфологическим заимствованием в словацком венгерском, если оно встречается в одинаковом или сходном значении как в словацком языке, так и в венгерском, однако

фонема словацкого венгерского слова отличается от фонемы слова в венгерском языке тем, что она больше похожа на фонему словацкого слова. Если подобные лексемы различаются стилистически в венгерском и словацком языках, то значение слова в словацком венгерском обычно ближе к значению этого слова в словацком языке. Большинство морфологических заимствований имеют греко-латинское происхождение, поэтому их можно выделить в отдельную группу. Примерами таких заимствований являются слова:

сл.венг.	<i>kurz</i>	<i>penálé</i>
слов.	<i>kurz</i>	<i>penále</i>
венг.	<i>kurzus</i>	<i>pönálé</i>
	курс (учебный)	штраф

Морфологических заимствований из других языков меньше и они не образуют отдельных групп. Примерами могут служить слова:

сл.венг.	<i>jogurt</i>	<i>bufet</i>	<i>pausál</i>
слов.	<i>jogurt</i>	<i>bufet</i>	<i>paušál</i>
венг.	<i>joghurt</i>	<i>büfé</i>	<i>pausálé</i>
	йогурт	буфет	единая ставка
	(< тур.)	(< фр.)	(< нем.)

В словацком варианте венгерского языка возник интересный процесс «релатинизации» [Lanstyák, 2011], а именно: адаптация суффиксов венгерских слов на основе греко-латинских заимствований к образцу таких же заимствований, существующих в словацком языке, вызвала желание сделать венгерские слова менее похожими на «словацкие», например:

сл.венг.	<i>tendenció</i>	<i>prémio</i>	<i>antikvariátus</i>
слов.	<i>tendencia</i>	<i>prémia</i>	<i>antikvariát</i>
венг.	<i>tendencia</i>	<i>premium</i>	<i>antikvárium</i>
	тенденция	премия	антикварный / букинистический магазин

Одним из типичных проявлений языковой интерференции выступает стремление к аналитичности. Оно проявляется в использовании аналитических конструкций вместо синтетических. Венгерскому языку, как агглютинативному, присуща синтетичность, например, сложное слово *légtér* – воздушное пространство. В Словакии венгры скорее используют аналитическую конструкцию из прилагательного и существительного – *légi tér* (ср. слов. *vzdušný priestor*). Это значит, что в самой Венгрии встречается только синтетическая конструкция, а на территории, где венгерский язык контактирует со

словацким языком фиксируются одновременно два варианта: синтетический морфемный и аналитический лексический, например:

венг. / сл.венг.	buszozás (buszoz-ás)
сл. венг.	utazás busszal
	поездка на автобусе

Венгерский и словацкий представляют собой разноструктурные языки. Как и другие славянские языки, словацкий язык относится к флективным.

При флективном строе языка (от *лат. flectivus* – гибкий) словоизменение в основном происходит при помощи флексий – формантов, которые сочетают сразу несколько значений. Для агглютинативного строя (от *лат. agglutinatio* – приклеивание), к которому относится венгерский язык, характерно словоизменение при помощи агглютинации различных формантов (аффиксов), каждый из которых несет в себе только одно значение.

Среди правил венгерского языка есть следующая: если перед существительным стоят количественные числительные или числительные *nehány* (несколько), *sok* (много), *kevés* (мало), то существительное «теряет» аффикс множественного числа, т. е. *ablakok*, но *három ablak* (окна – три окна), *fotelek*, но *öt fotel* (кресла – пять кресел), *emberek*, но *nehány ember* (люди – несколько человек), *könyvek*, но *kevés könyv* (книги – мало книг). Следующий за таким словосочетанием глагол будет также использован в форме единственного числа, например: *Kevés könyv van az asztalon* – на столе мало книг.

Однако, венгры, проживающие в Словакии, довольно часто добавляют аффикс множественного числа *-ok / -ek* к существительному во множественном числе независимо от того, определяется ли оно или нет числительным, т. е. *három ablak-ok*, *öt fotel-ek*, *nehány ember-ek*, *kevés könyv-ek*, по аналогии с окончаниями множественного числа словацкого языка [Коптелова, 2019].

Некоторые исследователи отмечают, что по разным причинам в языке словацких венгров наблюдается вариативность в использовании соединительных гласных между аффиксами [Lőrincz, 2016], что приводит к разнице в написании и произношении форм одних и тех же слов.

Структура предложения словацкого языка также оказывает воздействие на структуру предложения венгерского языка словацких венгров, подталкивая к замене глагола в 1-м лице в объектном спряжении с аффиксом *-lak / -lek* на форму 1-го лица ед. ч. без аффикса, но с обязательным добавлением дополнения-местоимения в форме 2-го лица ед. ч. [Lanstyák, 2011]:

венг.	délután majd felhívlak
сл. венг.	délután majd hívok neked
слов.	zavolám ti
	я позвоню тебе днем

Словацкий язык также ответственен за замену некоторых падежных аффиксов [Lanstyák, Szabó Mihály, 2005], которые традиционно используются в подобных конструкциях в словацком языке. Ниже приводится пример замены аффикса аллатива венгерского языка (*-hoz / -hez / -höz*) на аффикс аблатива (*-tól / -től*) под влиянием словацкого языка (*od*):

сл. венг.	kulcs a szekrénytől
слов.	klíč od skrinky
венг.	szekrény hez kulcsa
	ключ от шкафа

Из синтаксических заимствований в венгерском языке в Словакии зарегистрирована замена падежного аффикса датив на падежный аффикс сублатив по образцу словацкого языка:

венг.	miért (почему?)
сл.венг.	mire (на что?) (ср.: словацк. Naco?)
сл. венг.	Mire kell annyit nyafognod?
венг.	Miért kell annyit nyafognod?
	Почему ты так много хнычешь?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для венгров, оказавшихся из-за политики гражданами разных государств, язык – это ключевой фактор национальной идентичности [Vančo, Kozmács, 2023]. Результаты переписи населения показывают: тех, кто считает своим родным языком венгерский больше, нежели тех, кто относит себя к венгерскому этносу. За 100 лет (с небольшим перерывом) после отделения части территории Венгрии произошли многие изменения, в течение долгого периода была ограничена возможность получения образования на родном языке, отмечено общее снижение статуса венгерского языка и, прежде всего, сформировалось двуязычие венгерского меньшинства.

Приведенные примеры из языка венгров, проживающих в Словакии показывают: основная интерференция словацкого языка в языке венгерского меньшинства наблюдается в лексике при различного вида заменах венгерских слов на словацкие или на кальки со словацкого языка. Интерференция на морфологическом и синтаксическом уровне также наблюдается, но она не настолько обширна, как на лексическом уровне.

Если сравнивать результаты переписи населения в Словакии в 2011 и 2021 годах, то видно сокращение венгерского меньшинства примерно на 35 тыс. человек. Через различные программы правительство Венгрии стремится поддержать язык в венгерских общинах сопредельных государств, и в Словакии в частности. Благодаря этому удалось добиться открытия университета в городе Комаром (Selye János Egyetem), где преподавание ведется на словацком и венгерском языках. В последние годы увеличилось количество начальных школ, где обучение идет полностью или частично на венгерском

языке. Подготовлены учебники на венгерском языке не только для школ, но и – частично – для использования в профессиональном обучении. Издаваемые венгерскими общинами газеты используют стандартный венгерский язык, радио- и телевизионные программы. Их финансирует венгерское правительство. Стандартное использование венгерского языка также возможно частично снизит давление интерференции словацкого языка.

От того насколько сохранится венгерский язык, зависит, останутся ли венгры самым крупным этническим меньшинством Словакии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Results of the 2021 Population Census. Statistical Office of the Slovak Republic = Результаты переписи населения 2021 г. Статистическое бюро Словацкой Республики. URL: https://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/Databases/datacube!/ut/p/z0/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfIjo8ziw3wCLJycDB0NLEw9TA0cnZ0CTUJ9DIxMfAz1g1Pz9AuyHRUBDIrN8w!!/ (дата обращения: 12.01.24).
2. Sándorová A., Vančo I. Maďarské nárečia na Slovensku : Súčasnosť a budúcnosť. Jazykovedný časopis. 2020. roč. 71. č. 3. P. 321–336. DOI 10.2478/jazcas-2021-0002.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая российская энциклопедия, 2002.
4. Самохина И. А. Языковая интерференция: обзор исследований в лингвистике // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2018. № 4. С. 90–96.
5. Lanstyák I. A magyar nyelv szlovákiai változatainak jellemzői = Ланштяк И. Характеристика словацких вариантов венгерского языка // Fórum Kisebbségkutató Intézet / Nyelv. Szabó Mihály Gizella, Lanstyák István (szerk.). 2011.
6. Коптелова И. Е. Дialectные особенности венгерского языка за пределами Венгрии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 3 (819). С. 46–55.
7. Lőrincz G. Nyelvi variativitás a szlovákiai Magyar nyelvváltozatokban. Líceum Kiadó, 2016.
8. Lanstyák I., Szabó Mihály G. Hungarian in Slovakia. In: Fenyvesi A., ed. 2005. Hungarian Language Contact Outside Hungary: Studies on Hungarian as a Minority Language. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. P. 47–88.
9. Vančo I., Kozmács I. A szlovákiai magyar nyelvváltozat mint identitásképző tényező. Acta Academiae Beregsasiensis, Philologica 2023/2: 9–31. 10-11 DOI 10.58423/2786-6726/2023-2-9-31.

REFERENCES

1. Results of the 2021 Population Census. Statistical Office of the Slovak Republic [electronic resource]. URL: https://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/Databases/datacube!/ut/p/z0/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfIjo8ziw3wCLJycDB0NLEw9TA0cnZ0CTUJ9DIxMfAz1g1Pz9AuyHRUBDIrN8w!!/ (last retrieved 12.01.24)
2. Sándorová, A., Vančo, I. (2020). Maďarské nárečia na Slovensku : Súčasnosť a budúcnosť. Jazykovedný časopis. 71, č. 3, p. 321–336. DOI 10.2478/jazcas-2021-0002
3. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' (LES) (2002). = Linguistic encyclopedic dictionary / Yarceva V. N. (ed.), 2nd ed., revised. Moscow : Bol'shaja rossijszaja enciklopedija. (In Russ.)
4. Samohina, I. A. (2018). History of language interference research. Vestnik TvGU. Serija: Filologija, 4, 90–96. (In Russ.)
5. Lanstyák, I. (2011). A magyar nyelv szlovákiai változatainak jellemzői. In Nyelv. Szabó Mihály Gizella, Lanstyák István (szerk.), Fórum Kisebbségkutató Intézet.
6. Koptelova, I. E. (2019). Dialect features of the Hungarian language beyond Hungary. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(819), 46–55. (In Russ.)
7. Lőrincz, G. (2016). Nyelvi variativitás a szlovákiai Magyar nyelvváltozatokban. Líceum Kiadó.

8. Lanstyák, I., Szabó Mihály G. (2005). Hungarian in Slovakia. In Fenyvesi, Anna, ed. 2005. Hungarian Language Contact Outside Hungary: Studies on Hungarian as a Minority Language (pp. 47–88). Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
9. Vančo, I., Kozmács, I. (2023). A szlovákiai magyar nyelvváltozat mint identitásképző tényező. Acta Academiae Beregsasiensis, Philologica, 2, 9–31. 10–11 DOI 10.58423/2786-6726/2023-2-9-31

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коптелова Ирина Евгеньевна

кандидат философских наук

доцент кафедры английского языка Дипломатической академии МИД России

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Koptelova Irina Evgenevna

PhD (Philosophy)

Assistant Professor of the English Chair, Diplomatic Academy of Russia's Foreign Ministry

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

16.04.2024
19.05.2024
20.05.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication